

Внезапное появление Юньсяо ошеломило всех надолго.

На таком торжественном и священном троне восседал такой необъяснимый человек, и казалось, что он полагался только на свою уникальную технику движения и оппортунизм. Все вдруг приуныли и стали сокрушаться, что упустили прекрасную возможность. Как было бы здорово, если бы они могли ее схватить?

В мгновение ока Ли Йи пришел в ярость. Его тело не могло не задрожать. Он был полон новых и старых обид и гнева. Меч в его руке также яростно задрожал, когда почувствовал его намерение убить.

Внезапно в его уши проник тайный голос, вызвав на его лице крайне напряженное выражение. Наконец он подавил скорбь и негодование, но его глаза все еще были налиты кровью, когда он смотрел на Юньсяо.

После того, как Юнь Сяо выпил чай из чашки, его глаза загорелись. Сверху на него пролился тонкий красный свет, словно омывая его тело. Его кожа покраснела, и из его тела вырвался луч света. Он сразу же шагнул вперед.

"Трус, пфф!"

Ли И беспомощно наблюдал за тем, как он повышает уровень. Он на мгновение онемел, прежде чем в гнев выплюнуть полный рот крови.

Сила пятизвездочного боевого Верховного правителя мгновенно поднялась до шести звезд. Все присутствующие могли это почувствовать. Они завидовали его удалой жизни и его оппортунизму. В то же время, они были полны фантазий об эффектах высшего сорта кровавого чая.

"А? Это ты, Ли Юнь Сяо?"

Кто-то из толпы вскрикнул в страхе. У него был такой тон, словно он увидел призрака, полный крайнего страха и паники.

"Ты, ты, почему ты вышел?"

Мужчина почувствовал, как по его спине пробежал холодок, и его тело задрожало в парчовом халате, его лицо побледнело.

Юньсяо проигнорировал его. Вместо этого он поднял стакан в сторону Ли И и с улыбкой произнёс: "Благодарю тебя за возможность продолжить свой путь, друг мой. Я не ожидал встретить тебя на пиру после посещения дворца Тяньшуй. Рад повидаться со старым другом на чужбине".

Императорский дворец Тяньшуй?

Все были озадачены. Ранее они ничего не слышали об этом месте. Они нахмурились. Эта обезьяна так хорошо знакома с южной горной цепью. Может, это другая обезьяна?

Ли И снова вышел из себя. Дворец Тяньшуй был поворотным моментом в его жизни, и, когда сейчас его упомянули, лицо его побагровело от гнева. Он вытер кровь с уголка рта, стиснул

зубы и холодно произнёс: "Старые и новые обиды, сразимся насмерть на арене!"

Юньсяо, улыбаясь, отхлебнул чая и удивлённо спросил: "Неужто мой хороший друг тоже вознамерился жениться на красавице? Разве вы не говорили, что не любите красную вуаль, а любите только голубую?"

"Пфф..."

Ум Ли И стал пустым, и безграничное чувство унижения и ненависти мгновенно нахлынуло на него. С его тела взорвалась верховная аура, и фиолетовая лента, которая удерживала его волосы, мгновенно лопнула. Его волосы распрямились и развевались за ним, как будто он был одержим. Его глаза были кроваво-красными, когда он ревел: "Вау! Я убью тебя! Я собираюсь убить тебя!"

Вне здания ветра и луны Нин Ханфэн также спокойно смотрел в здание на Юньсяо. Этот изначально скучный и заурядный вопрос вызвал у него интерес с появлением этого молодого человека. Внезапно он нахмурился и посмотрел в пустоту неподалеку.

"Ой, что нам делать, если узнает военный губернатор?"

Подождите! Малыш восемь внезапно закричал и помахал Нин Ханфэнгу, улыбаясь и приветствуя его.

Тиранический сеньор Небесный Тигр горько улыбнулся: «Если бы Нин Ханьфэн не заметил этого дальнего колдовства и таких сильных колебаний стихий, разве он был бы достоин звания командира Императорской гвардии Города Алой Луны?» Но не волнуйтесь, пока мы не нападаем на молодое поколение, Нин Ханьфэн не вмешается. Бог знает, сколько старых чудовищ наблюдает за этим грандиозным представлением.

«Да, да».

Пока Маленькая Мина отвечала, он повернулся к колдующему рядом человеку и сказал: «Сестра Ли, разве нельзя быть более незаметной? Мы — всемирно известные убийцы. Вам не к лицу быть здесь и выдавать нашу позицию».

«Если бы я не воспользовалась мощным заклинанием успокоения разума, чтобы напрямую поразить разум Ли И, боюсь, он уже взорвался бы и захотел убить Ли Юньсяо», — равнодушно сказала Ли. «Вы должны знать о последствиях».

«Айя, тогда у меня нет выбора. Этот ребёнок не ровня тому мальчишке».

№8 беспомощно покачал головой.

Деспотичное Небесное Тигр, его выражение стало серьезным, и он глубоким голосом сказал: "Это Ли Юньсяо отнюдь не заурядный человек. На мой взгляд, его следует устранить как можно скорее. Я просто боюсь, что на этот раз предводитель играет с огнем. Если мы позволим этому человеку вырасти, он будет слишком ужасен. Ему еще нет и двадцати лет!"

"Умные дети, как правило, становятся глупыми, когда вырастут", - сказал № 8 с улыбкой. Этот

ребенок еще очень далек от того, чтобы представлять угрозу для вождя. С такой надменностью - вопрос, сможет ли он вырасти."

Деспотичный Небесный Тигр внутренне вздохнул. Хотя сила Малыша Восьмого была экстраординарной, его видение все же немного уступало его. Когда это дело закончится, ему придется лично поговорить с вождем об устранении Юньсяо, а с этого момента он удалится из гор Духов и Великих рек, спокойно будет совершенствовать свои знания и проведет там остаток своей жизни.

В глазах Ли мелькнул холодный блеск. Он хотел что-то сказать, но остановился. В конце концов, выражение его лица стало спокойным.

Никто не знал ужаса Юн Сяо лучше, чем горстка демонов. Поскольку эти убийцы хотели убить его, она, естественно, была рада видеть это, но не питала никаких иллюзий относительно результата. Ей уже не хотелось слушать болтовню этих двоих. Вместо этого она сосредоточила все свое внимание на наложении успокаивающего заклинания, чтобы Ли И, который был далеко, не пришел в неистовство.

В павильоне «Ветер и луна» Цзянь Цзымао, сидевший на троне, был удивлен безумием Ли И, но еще больше удивился тому, что человек, который дрожал от страха после появления Юн Сяо, был его младшим братом. «Цзылинь, ты знаешь этого человека?»

Кто дрожал от страха — так это Жуань Цзылин. Юнь Сяо, на самом деле, появился здесь, но он не получил никаких известий от Гоу Сингуана, поэтому результат был очевиден. Однако он не мог понять, в чём провалился. Оставив в стороне тот факт, что Гоу Сингуан и двое других были сильнейшими мастерами боевых искусств, запечатавшее формирование тайхуаского золотого талисмана было одним из лучших в мире убийственных формирований. Как ему удалось сбежать?

Жуань Цзылин немного успокоился и сказал: «Старший брат, этот человек — Ли Юнь Сяо, городской владыка Яньу в южном регионе. Ранее он убил в ресторане брата Чэна Юна!»

Теперь, когда дело дошло до этого, было бесполезно бояться. Теперь это был город Красной луны. Неважно, насколько серьезным было дело, в худшем случае он будет наказан старшими. Теперь ему нужно было исправить положение. Кроме того, ситуация на мосту с радугами, возможно, не так плоха, как он себе представлял. Возможно, этот ребенок использовал какой-то тайный прием, чтобы сбежать.

"Что?"

Как только он сказал это, все были шокированы. Он действительно убил Чэн Юна, одного из пяти героев Западного региона?

Этот человек действительно был из южного горного хребта!

Лица всех стали очень шокированными. Когда южный горный хребет стал таким могущественным? Появилось двое случайных младших. Один убил одного из пяти героев, а другой - одну из семи звезд. Неужели это был совершенно нечестивый ритм?

"Ты убил Чэн Юна?"

Лицо Чэн Хаомяо помрачнело, и его глаза похолодели, когда он спросил.

Юньсяо слегка улыбнулся, взял стоящий перед ним чайник и отпил из него. «В мире слишком много дураков, и мне приходится убивать нескольких каждый день. Я действительно не помню, кто такой этот Чэн Юн, которого ты упомянул, и как он выглядит? Дай мне подсказки и посмотрим, смогу ли я вспомнить».

«Ха-ха, какой наглый, какой смелый!»

Чэн Хаобо облизнулся и злобно рассмеялся, «Я могу чувствовать, как бурлит твоя душа. Мне это очень нравится, хе-хе~»

«У меня есть клич-Старик Фу. Разве это не звучит хорошо?»

«Старик Фу?» Юньсяо озадаченно нахмурился.

«Но ты меня не интересуешь, - сказал Юньсяо. - Ты молодой человек с блестящим будущим. Не следуй по стопам этих шутников».

Его слова ошеломили всех и заставили почувствовать себя крайне странно. Чэн Хаомяо был явно старше его.

«Ха-ха, ха-ха!»

Чэн Хаомяо разразился смехом. Его голос был настолько пронзительным, что он эхом отдавался в сердцах всех. Однако, когда он смеялся, он не улыбался. Напротив, его лицо становилось все холоднее и холоднее, когда он смеялся, а намерение убить в его глазах приговорило Юньсяо к смерти.

Юньсяо вздохнул в душе. Человек обязательно должен из самонадеянности постепенно прийти к смирению.

Ли И, что рычал и сопротивлялся рядом, наконец, с помощью Ли успокоился. Он был весь в поту, дышал прерывисто.

Он отвел взгляд от Юньсяо и посмотрел на драку вдалеке, чтобы не пострадать.

...

В этот момент кто-то победил вдалеке. Это был один из пяти героев, Лу Юсин. Он сел прямо на трон и с радостью взял чай и залпом его выпил.

Одно из семи мест оказалось пустым, а два оставшихся героя сражались насмерть. Ли И окинул их взглядом, фыркнул и направился к последнему креслу.

Все были потрясены, считая, что этим двоим не поздоровится. Их взгляды переходили от Юньсяо к Ли И.

Как и ожидалось, двое, что стояли перед тронном, тотчас напряглись. Оба остановились и преградили Ли И путь к трону. То были две из семи звезд Восточного края, - Шэ Гуанью и Ван Лисинь.

То, как Ли И растоптал Западные врата Цзиньлина, заставило обоих испугаться до крайности.

Хотя Западные врата Цзиньлин и были последними из семи звезд, это был далеко не мусор, который можно легко растоптать. Тем более что убийственный дух Ли И был столь велик, что их прошиб холодный пот.

Ли И смотрел на них с холодным выражением лица. "Так значит, это яйцо с Восточного края. Вы отойдете сами или отойдете, когда павлин расправит свой хвост?" - произнес он холодно.

Его голос был лишен эмоций, отчего обоим пробрал озноб. Но за этим спокойным голосом они чувствовали убийственный дух, который вот-вот вырвется наружу.

Лицо Ше Гуанью было холодным, он стиснул зубы: "Чтобы иметь возможность испытать навыки электростанций южного региона, эта поездка не была напрасной!"

"Тогда я должен сам все увидеть", - без колебаний сказал Ли И.

Со звоном изысканно украшенный меч наконец вытащили и опустили. Леденящий холод тут же заполнил все здание, и все не могли не дрожать.

Выражение лица Беймин Лаифэна резко изменилось, зрачки сузились.

...

"Облачный пронизывающий меч! Меч, который сотрясает небеса!"

Он дважды махнул в мгновение ока. Ци меча, которая была похожа на морскую волну, тут же нацелилась на Ше Гуанью и другого человека, нанося удары с аурой, которая могла все расколоть.

Прежде чем Ци меча достигло, холодный воздух уже проник в их тела, заморозив меридианы и кровь. Они почти потеряли силу сопротивления.

Их взоры от ужаса окаменели. Лишь сейчас им стало ясно, насколько они ошибались. Разница в силе между ними была как разница между небом и землей. Они и вовсе не годились для борьбы. Однако было слишком поздно. Им оставалось лишь беспомощно смотреть, как два смертоносных меча обрушиваются вниз.

Во-первых, я не принимал денег ни от Ван Лаоджи, ни от Гадо. Та реклама была очень своевременной. 2. Это «радость до конца» была моим оригинальным произведением. Большинство стихотворений в романе были либо оригинальными, либо адаптированными мной. 3. После того как я изменил сюжет, один фрукт остался недоволен и сказал, что Ли И должен некоторое время летать. Кажется, как бы он ни писал об этой рясе, он не удовлетворит всем аппетит. Тайи в будущем должен стараться меньше читать комментарии и поступать по своей воле.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3030606>